

Сюй Сянчэнь крепко зажал рот, стараясь не издавать ни звука. Клоун был прямо над ним, и с его позиции он мог видеть лица на воздушных шарах.

Клоун остановился прямо над его головой.

Сюй Сянчэнь затаил дыхание. Он был относительно спокоен, уже придя в себя после серии потрясений. Между ними было некоторое расстояние, и Сюй Сянчэнь, будучи раненным и без карты навыка, не мог быть уверен, что сможет убежать. Но если Клоун попытается его убить, даже перед лицом смерти он не станет просто ждать своей участи.

Кусок земли скатился по склону и упал на голову Сюй Сянчэня. Клоун, должно быть, спускался вниз. Его огромные ножницы, с которых капала кровь, словно предвещали смерть жертвы. Сюй Сянчэнь сжал в руке кинжал. Единственный шанс был ударить Клоуна в момент, когда тот спустится, иначе его ждала неминуемая гибель.

И человек на склоне, и Сюй Сянчэнь внизу были готовы к действию. В самый критический момент внезапно раздался пронзительный крик. Тонкий женский голос в темноте звучал жутко, нарушая напряженную тишину. Клоун, уже наполовину спустившийся вниз, замедлил шаг и замер. Он посмотрел в сторону, откуда раздался крик, затем снова взглянул вниз, и вскоре его шаги затихли вдали.

Только убедившись, что Клоун ушел, Сюй Сянчэнь выдохнул с облегчением. Пройдя через смертельную опасность, он чувствовал себя совершенно обессиленным. Едва держась на ногах, он побежал обратно, внутренний голос настойчиво твердил, что возвращаться в свое жилище нельзя. Он должен спрятаться, слиться с толпой, независимо от того, чей это будет шатер.

Если есть мертвые, значит, есть и пустые шатры. Сюй Сянчэню повезло: он проверил пять или шесть палаток и нашел одну, которая казалась наиболее закрытой. Внутри никого не было. После всей этой ночной суеты он был измотан, но остатки разума напоминали ему, что опасность еще не миновала. Сюй Сянчэнь укрылся одеялом, держа в руке свой кинжал.

Он не знал, сколько времени проспал, но чувствовал, что давно не отдыхал так комфортно. Все его тело было расслаблено.

Его разбудили, похлопывая по лицу.

— Эй, уже день! Ты лежишь как мертвый, умер или нет? Если умирать, так не в моей палатке, пожалуйста!

Сюй Сянчэнь смутно открыл глаза и, придя в себя, резко сел. В руке он все еще держал нож, и, отодвинувшись, увидел перед собой девушку с овальным лицом, узкими глазами и легкой веснушчатостью. Ее лицо казалось немного резким, но в то же время уверенным. Увидев нож в руке Сюй Сянчэня, она не испугалась, а лишь с легким пренебрежением сказала:

— Ну что, Владыка города, вы заняли мой дом, а теперь хотите и меня убить?

Сюй Сянчэнь на мгновение задумался, а затем снял и убрал нож. Девушка говорила с той же резкостью, с какой выглядела, но, взглянув вниз, Сюй Сянчэнь увидел перед ней две миски каши, пару палочек для еды и немного солений.

Он давно не ел такой нормальной еды. В маленькой палатке были только личные вещи, и, судя по всему, девушка жила одна. Он не мог не спросить:

— Это для меня?

Девушка посмотрела на него, как на дурака, и ответила:

— Не для тебя. Я одну миску съем, а вторую выброшу.

Сюй Сянчэнь смущенно потер нос.

Жители «Города Захороненных Костей» всегда только издевались над ним, и он растерялся от доброты незнакомки.

— Я пожалела тебя и дала миску каши, — добавила девушка. — Не надо строить из себя жертву, будто весь мир против тебя. Быстро ешь и убирайся.

Сюй Сянчэнь действительно не хотел показывать, что он насторожен. Если она не причинила ему вреда, пока он спал, то вряд ли она замышляет что-то плохое. Да и что она могла хотеть от него, кроме двух аптечек, которые были его единственным имуществом? Он быстро взял миску и отпил, но слишком поспешил и обжегся, слезы навернулись на глаза. Он спросил:

— Вы хозяйка этой палатки? Вы живете здесь одна?

Хотя девушка сказала, что он должен уйти после еды, Сюй Сянчэнь надеялся, что сможет остаться. Ведь сейчас он был в опасности и ему некуда было идти. Ему не хотелось упускать шанс завести друга, тем более что кто-то проявил к нему доброту.

Девушка молча кивнула, продолжая есть кашу. Сюй Сянчэнь снова потер нос. Он всегда был немного неуклюж в общении, а сейчас, когда ему нужно было просить о помощи, он не знал, как начать. Почти доев кашу, он наконец произнес:

— Эм, в «Городе Захороненных Костей» довольно опасно.

Девушка не ответила, и Сюй Сянчэнь, снова потирая нос, добавил:

— Я вчера ночью появился здесь внезапно. Я не напугал вас? Если да, то... извините.

— Напугана? — Девушка посмотрела на него, как на идиота. — Мне стоило бы бояться нормального мужчину, а ты ведь гей, влюбленный в своего брата. В «Городе Захороненных Костей» все это знают. Чего мне тебя бояться?

Сюй Сянчэнь смолк.

Сегодня он действительно был вынужден терпеть такие выпады.

— Ты хочешь, чтобы я тебя приютила? — Девушка положила палочки для солений и прямо сказала. — В городе тебя все знают, и врагов у тебя, наверное, немало. Если я оставлю тебя, мне придется взять на себя риск. Даже если я одна, у меня должны быть более подходящие союзники, чем ты.

Сюй Сянчэнь сжал губы, не зная, что ответить, но девушка продолжила:

— Однако, если ты когда-то смог стать Владыкой города в одиночку, ты должно быть, очень силен. Сюй Сянчэнь, если ты будешь брать меня с собой в игры и делиться добычей, я позволю тебе остаться.

Девушка подмигнула ему.

Сюй Сянчэнь, у которого не было ни одной карты навыка, смущенно отвел взгляд.

Поделиться добычей было бы неплохо, но мог ли он гарантировать, что у него вообще будет чем делиться? Он чувствовал себя немного неловко под ее взглядом и неуверенно сменил тему:

— Я еще не знаю твоего имени.

— Меня зовут Цюй Цзяхуэй, — Девушка не отступала. — Ты соглашаешься или нет?

Сюй Сянчэнь потер нос. Если он не расскажет Цюй Цзяхуэй, насколько он сейчас беден, и в итоге она окажется в опасности из-за него, он будет чувствовать себя виноватым. Подумав, он решил сказать правду:

— У меня сейчас нет ни одной карты навыка, и я не уверен, что смогу тебя защитить.

— Я знаю, — Цюй Цзяхуэй спокойно ответила. — Насколько ты беден, раз спишь в чужой палатке? В «Городе Захороненных Костей» все знают, что ты в упадке. Это не важно. Карты навыка появятся позже, все будет. Я сейчас хочу вложиться в тебя, помочь тебе, а когда ты проснешься и встанешь на ноги, просто не забудь обо мне.

Сюй Сянчэнь открыл рот. Он был тронут тем, что кто-то верит в него, но Цюй Цзяхуэй не понимала его мыслей. В прошлой и этой жизни он никогда не был одержим властью и статусом. Многие вещи он делал вынужденно. Если бы у него был выбор, он бы предпочел жить счастливо с семьей и любимым человеком. Но с самого начала он выбрал не ту дорогу.

Тем не менее, он кивнул и сказал:

— Спасибо.

Автор хотел бы добавить: Ха-ха-ха, получил хорошую подругу. Роль этой девушки — защищать главного героя и вызывать ревность у его возлюбленного.

Рекомендую произведение моего друга (романтическое, но очень интересное!):

«Меня приручил мужчина второго плана (попадание в книгу)» — Мороженое с курицей

Ся Янь внезапно попала в книгу, став слабой подругой детства мужчины второго плана.

После попадания в книгу Ся Янь сосредоточилась на том, чтобы поправить здоровье, совершенно не желая вмешиваться в сюжет.

Но мужчина второго плана то и дело приходил к ней, нарушая ее спокойствие. Она думала, что с появлением главной героини ее жизнь наладится, но вместо этого все стало еще сложнее. Мужчина второго плана постепенно поглотил все в ее жизни, и она даже не заметила, как оказалась в его ловушке.

Однажды Гу Цзиньця шаг за шагом подошел к ней, загнав в угол, и, смотря на нее с мрачной решимостью, сказал:

— Янь, если ты будешь послушной, я дам тебе все, что ты захочешь.

<http://bllate.org/book/16409/1486602>